

Оксана Васюнина

*Толландский
муж, или Как
не надо
поступать*

Пособие для женщин

Оксана Васюнина
Голландский муж, или
Как не надо поступать.
Пособие для женщин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24121452

ISBN 9785448518270

Аннотация

В поисках мужа женщины порой тратят всю жизнь, тщательно отфильтровывая попадающиеся экземпляры. А некоторые соглашаются на любого, кто предложит первым. Не допускайте моих ошибок, любимые женщины! Цените и уважайте себя. И если Вы одиноки на данный момент, то просто не Ваше время сейчас, а Ваше – настанет чуть попозже;)

Голландский муж, или Как не надо поступать Пособие для женщин

Оксана Васюнина

© Оксана Васюнина, 2017

ISBN 978-5-4485-1827-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стоял хмурый 2014 год – страну потряс кризис, все, кто имел работу резко ее потерял, а кто не имел, тот не мог устроиться на нее. Успешная последние 2 года я тоже попала в мясорубку рухнувшего рубля и, уйдя с наемной работы, открыв собственный бизнес, потеряв большую часть клиентов, вступила в борьбу с конкурентами не на жизнь, а на смерть, совершенно одна. Без денег, в одиночку отражая атаки одна за одной, я отстаивала свое место под солнцем, приговаривая:

Вас, суки, меня не победить! Умру сама – потащу за собой!

Родственники в страхе со стороны наблюдали, боясь даже подойти и заговорить со мной на протяжении многих ме-

сяцев. Друзья перестали звонить, потому что теперь разделять как раньше их стенания и несчастья мне сейчас казалось смешным и нелепым, по сравнению с несчастьем, постигшим меня. Партнеры как могли поддерживали меня в моих боях в одиночку, но стараясь все же держаться в тени, давая советы, как лучше поступить, а чего делать совсем уж не стоит. Недруги злорадствовали. Друзья, бывшие друзьями, как мне казалось много лет, оголили свое истинное Я и показали волчьи зубы и гнилое нутро. Шла зачистка. Я ее устроила сама дабы очиститься от того балласта, который называл себя моими друзьями много лет, на самом деле таковыми не являясь. Было больно – кожа сдиралась заживо, жестко и хладнокровно. Так продолжалось ровно год или около того, пока, в октябре 2014 я не сказала себе СТОП. Харэ. Хватит. Пошло все к черту. К черту это безденежье. К черту эту Москву. К чертовой матери все. Как там... был же этот... как его... аааа...Йохан из Голландии – вечный мой воздыхатель вот уже 15 лет, надо бы освежиться в его памяти, напомнить о себе, а то что-то некрасиво я его послала тогда, когда год назад он предлагал мне съездить отдохнуть с ним в Эстонию, а я слилась без объяснения причин и не выходила на связь вот уже как год. Вот как раз и времечко пришло, пусть он и залижет мои раны, баба я или кто?! Что я борюсь тут в одиночку за бабло?! Недолго думая я открыла почту, нашла его электронный адрес (благо Google хранит в своей неимоверной памяти миллионы адресов и десятки мегабайт)

и начала писать письмо со слов: «Здравствуй мой дорогой, неужели ты так сильно обиделся на меня за ту Эстонию?» Не сильно надеясь на ответ (год же прошел), а товарища я хорошенько не знала, я никогда его к себе близко не подпускала, даже поцелуй в щечку был под глубоким запретом для него. «Мало ли, – думала я, – никак не среагирует еще...»

Но он среагировал. Не проходит и получаса, Gmail оповещает новым Входящим. Я сижу на кухне московской квартиры, курю и пью вино, чтоб хоть как-то унять отраву жизни. Ленивым движением правой руки я двигаю курсор мыши на обозначившееся жирным курсивом новое письмо в папке Входящие и открываю его, приготовясь ничего хорошего там не прочесть.

– Хай, милая, конечно же я не в обиде! В жизни все совершают ошибки, и ты, и я, все обиды забыты. Расскажи, как ты! Я ужасно рад тебя слышать!

– Ну надо же! Крючок заглотил, – подумала я, – уже не плохо, посмотрим, что дальше будет, – подливая себе вина и прикуривая вторую сигарету, я села писать второе письмо.....Я чувствовала, что делаю что-то не то, что-то неправильное, но спасти ситуацию и себя как-то надо было, и я решила пойти во все тяжкие, морально наступая себе на глотку.

Ответом было то, как я соскучилась по нему и была бы смерть как рада видеть его снова. 37-ти летний мужик, настоящий голландец как по крови так и по телосложению –

такой почти 2-х метровый бугай в высоту и почти двух центнеров веса, этакий китяра, с полным отсутствием мышц по всему телу, пивным животом, бледной, веснушчатой кожей, коротенькими пальчиками на маленьких чуть ли ни детских ручках, маленьким размером ступней, лысеющий, толстомордый, с обесцвеченными ресничками и прозрачно-голубыми, водянистыми глазами, зато с белоснежной улыбкой, обладал приятным, бархатистым голосом и по телефону очень даже к себе располагал. Так я и познакомилась с ним по телефону, когда работала в компании, импортирующей катера и яхты, и искала себе транспортного агента в Голландии для отправки моих грузов, которые мы закупали по всему миру, из Голландии в Москву 15 лет назад. «Очень приветливый, отзывчивый, исполнительный, с приятным голосом, – надо же какой экспонат! – подумала я. – Да еще и не женатый, в пору брать.» Но тогда я была влюблена по уши и жила гражданским браком и мне было не до него. Зато до него было, как потом оказалось, одной девчонке.

– Ты не могла бы мне помочь? – как-то спросил в письме Йохан меня.

– Да, не вопрос, конечно, а что нужно сделать? – сразу же отреагировала я.

– Моя девушка ищет работу... Ты не могла бы помочь ей ее найти?

«Хм... девушка? У него уже есть русская девушка?! Надо же какой пострел, везде поспел» ... Я не ревновала,

но чувство собственности взыграло. «Как так – мой партнер же, пусть и по бизнесу, но мой партнер. Ну ладно, – подумала я, – посмотрим, что там за девушка для начала, что умеет и откуда».

Она тоже была логистом, как и я, но работала в крупной транспортной компании, а я – в компании-импортере, что как бы по разные стороны баррикад. Я списалась с ней, устроила собеседование, так как место у меня было, куда ее взять – себе в помощницы, и так как я была начальником логистического отдела в компании и от помощницы не отказалась бы. Девчонка оказалась умненькой, опытной, моложе меня, из глубочайшей провинции и... с огромной пятой точкой, которую я увидела, когда она пришла в офис.

– Вот это жооооопа! – стали хихикать мужики, повывалив все из своих кабинетов.

В работу Катя (так ее звали) вникла быстро и легко, порядком разгрузив меня, за что я была ей безмерно благодарна. Зарплату ей положили тоже больше, чем она имела на предыдущем месте работы. Йохан был мне благодарен за то, что разрешила его проблему, ведь он ее любил, как потом оказалось. А Катюха и не помышляла о любви... Она строчила ему в рабочее время «любовные письма» разводя лоха на свадьбу. Ей нужно было свалить из ненавистной России. Ей мало было Москвы, в которую она приехала по лимиту откуда-то из Мухосранска в нескольких тысячах километрах от столицы, ей нужна была ЗАГРАНИЦА! Ей

не хотелось снимать в Москве квартиру, платя за нее свои кровные, ей не хотелось спать с каким-то «пацанчиком» таким же как она не москвичем. Он был из Краснодара. Московские парни на нее не клевали, а ей не хотелось экономить на шмотках и покупать отстой на рынке, а не в бутиках; ей нужна была машина в конце концов, на которую она понимала, что никогда не заработает. Она хотела обеспеченного мужика, который бы содержал ее. И ей удалось добиться своей цели – влюбить в себя голландца.

Утром придя на работу, включив все свои компы, мы узнаем от Кати, что она улетает на Мальдивы. Ее Йохан у себя в Голландии выиграл 2 билета по акции, проводимой авиакомпанией, с которой он работал как партнер, и один билет конечно предложил ей, лететь вместе с ним. Никто сначала даже не поверил ей. «Какие, на фиг, акции – это же развод один, – подумали все мы, привыкшие к российскому кидалову всех и вся.» Ан нет, в Голландии раз акция, так акция, и 2 реальных билета на Мальдивы! Катька довольная побежала к шефу отпрашиваться в незапланированный отпуск. Шеф у нас был вменяемый чел и отпустил ее без вопросов. Так Катька впервые полетела на Мальдивы, в 5* отель отдыхать как принцесса с заморским принцем.

Спустя 10 дней Катюха вернулась, и мы все кинулись к ней с расспросами «ну как?!» Лицо Катьки выглядело что-то не особо счастливым. Ожидаемого восторга и потока слов о проведенном чудесном медовом месяце не случилось.

Ограничься 2 словами, «Все было чудесно, я ходила перед ним в стрингах», Катька не захотела дальше продолжать... Мы переглянулись, нам показалось странным, но все поняли, что что-то там было не то, но что именно, никто не мог додумать.

– В стрингах? С такой-то жопой? И как он ее с таким шнобелем полюбил-то еще, – единственно прокомментировал кто-то из наших девчонок-красоток, следящих за собой сверх меры, – что-то сомнительно... Явно хочет пустить нам пыль в глаза и прихвастнуть. Но об этом не долго судачили и уже к концу рабочего дня и забыли. А Катька просидела весь день тихая, как мышь, за своим столом в углу. Шел обычный рабочий процесс, прошел, наверное, месяц с той Катькиной поездки на Мальдивы, как она опять нас огоршивает.

– Я лечу на помолвку к Йохану, он сделал мне предложение, надо познакомиться с родителями...

Тут мы вообще упали... Шеф ее опять отпустил. Катька улетела. Прилетает через две недели с кольцом помолвочным. Мы продолжаем не верить своим ушам и глазам.

– Надо же какая пронира! – с завистью в голосе говорит одна тетя из соседнего отдела.

– Они из глубинки все такие..., – добавляет кто-то.

А я понимаю, что, а) лишилась помощницы, б) дала старт-ап отношениям в) меня поюзали.

Катька тем временем пакует вещички в коробочку, под-

писывает заявление на увольнение у шефа и, довольная, сваливает с работы, заниматься выездными визовыми делами. Через какое-то время у нас у всех на рабочей почте появляются ее фото в подвенечном платье с мужем-голландским бугайчиком 24-х лет.

Проходит год. Катька прилетает в Москву. Мы с ней сидим в кафешке в центре Москвы, и я ее прошу рассказать о Голландии, о замужней жизни, и о том «как вообще?» Катька с опущенным в чашку с кофе лицом увиливает от вопросов, смотрит в окно, а не на меня, короче всячески хочет побыстрее свернуть беседу.

– Неужели тебе он так не нравится? – спрашиваю я, – но в чем причина?!

Катька отмалчивается. Она оказалась вообще очень скрытным и «себе на уме» человеком.

– Не хочу я с ним жить, – лишь отвечает она, – но тебе не понять почему.

Конечно не понять! Молодой парень, ее содержит, взял к себе в Голландию, отдельная квартира под Амстердамом, машина! Что ей еще надо, ничего не имущей? Но на той встрече так ничего и не прояснилось – Катька сор из избы не стала выносить. На том и разошлись.

Проходит еще год, и я уже сама лечу жить за границу, но не в Голландию, а со своим гражданским мужем в Германию. Мы продолжаем списываться с Катькой и из Германии: ей скучно там, мне скучно в Германии – муж работает, с утра

до ночи пропадает, я хоть и хожу с 10—00 до 18—00 в Институт им. Гёте учить немецкий, но после 18—00 меня берет тоска. Друзьями в Берлине я не обзавелась, потому что с немцами трудно дружить, не зная немецкий, а только уча его, а давался он мне плохо. К тому же немецкий менталитет оказался мне чуждым, и я не хотела иметь друзей – немцев. А согруппники из других стран прилетали на месяц и опять улетали обратно кто куда. Русские переселенцы в Берлине хоть и были, и было их достаточно много, но они уже были не русскими по поведению, привычкам, и еще не немцами. Какая-то помесь русских с немцами, которая тоже меня не привлекала. Делясь этим с Катькой, которой тоже в Голландии жилось не сахарно и тоже одиноко, она вдруг решает меня пригласить к себе в Голландию на выходные, тем более что лёту там всего ничего – каких-то 40 минут. Муж говорит:

Ну ладно, лети, развеешься.

И я улетаю в первые же выходные в Амстердам.

В аэропорту Амстердама меня встречает Катька с Йоханом – вполне счастливая, любящая друг друга, новобрачная пара. Я опять в недоумении. «Играет что ли Катька так хорошо или что...?» Меня заселяют в отель неподалеку от их квартиры в маленьком городке под Гаагой. Кинув чемоданы в номер и наскоро приняв душ, меня забирают они из отеля, и мы едем гулять по набережной в Гааге, сидим в кафешке под открытым небом, наслаждаемся голландским пивом и пиццей с мидиями, над головами кружат чайки, све-

тит яркое, но уже не теплое октябрьское европейское солнце, морской воздух, море в двадцати шагах – одним словом кайф. Йохан напротив нежно нацеловывает Катьку в ушко, Катька жмурится от «счастья». «Да что ж такое?» – опять не понимаю ничего я... Доев, допив, мы идем гулять по набережной, сворачиваем в узенькие проулочки, выходим сквозь них к мельницам – знаменитым голландским мельницам, я скупаю сувениры, сыры, продающиеся головками на рыночной площади. Так проходят незаметно выходные, и я улетаю в Германию «домой».

Но в Германии я задерживаюсь ненадолго, спустя 3 месяца проживания там, я возвращаюсь в Москву на работу, оставляя мужа там одного. Он открыл там уже свое дело, а моя тоска по Родине, по родным и друзьям пересиливает. Проговорив на телефонные разговоры с Москвой 300 евро за три месяца, я улетаю. А в Москве приходится искать новую работу, так как со старой пришлось распрощаться из-за поездки в Германию... Но поиски быстро увенчались успехом, и спустя месяц я снова была при деле. Моя новая московская работа оказывается непосредственным образом связана с Голландией. Фирма, в которую меня взяли на работу, импортирует голландские цветы на российский маркет (рынок). И меня к 8 марта отправляют в Голландию проконтролировать отгрузку цветов к Международному женскому дню, чтобы они все были хорошего качества, а не подмороженные, как сказал шеф, все предыдущие года. Мне выда-

ют командировочные и отправляют на неделю в Амстердам, в тот самый городишко, где живет Катька с Йоханом (там у фирмы склад).

– Ну надо же, блин, совпадение! – в шоке думаю я и сажусь срочно писать радостное письмо Йохану (на рабочую почту) и Катьке (на личную), что мол, ребятаыыыыыыыыы, я снова к вам!!!

Йохан чуть ли ни с визгом, передающемся через монитор радостно восклицает:

О! Давай! Бронируй отель поближе к нам! Будем каждый день вместе тусить!

И Катька:

Да? Ты летишь? А чего ты? Ты же логист и в самих цветах ничего не понимаешь?

Я буду как логист контролировать отгрузки, – отвечаю ей я, не совсем понимая ее тон, но догадываясь, что человек не рад.

Через неделю я уже прилетаю в Голландию в командировку, Йохан меня встречает в аэропорту... без Катьки.

– А где Катя? – спрашиваю я.

– У нее голова болит, она осталась дома, попросила извиниться перед тобой, что не сможет встретить тебя со мной вместе.

– Ну и ладно, – думаю я, – пусть сидит дома, а мы с Йоханом пивка покамест попьем.

Йохан – знатный любитель пива, может пить его бочками,

оттого у него уже наметилось в 26 его лет пивное пузцо. Мы едем в паб, сидим там до 4 утра, трендим про все, смеемся, я чувствую себя совсем не напряжно в его обществе. В 4 утра, уже изрядно охмелев, я все же думаю идти спать, и он отвозит меня ко мне в отель, сам отправляется домой. На следующий день на работу и ему и мне. Встав утром с похмелья, кое-как отработав и я, и он вечером вновь созваниваемся, и опять от Йохана поступает предложение пойти попить пивка.

– Ок! Заезжай тогда за мной в отель и поедем.

Йохан приезжает, опять один.

– А где Катька-то? – снова спрашиваю я. – Такое ощущение, что она избегает меня, она и не позвонила, к слову, ни разу, и не написала на почту ничего с момента моего прилета...

– Да у нее опять голова болит, не обращай внимания, я лично уже привык к ее постоянной мигрени, – отвечает Йохан. И мы садимся в машину и едем в соседний всемирно известный студенческий городишко в пивной паб, где представлено 800 сортов пива. И опять пьем пиво и весело проводим время почти до ночи.

На следующий день опять работа, и опять вечер, и опять Йохан, но уже с предложением прийти к ним в гости. От отеля до их дома пешком минут 15 и прогулочным шагом, неспеша, оглядывая окрестности городка иду к ним домой. Дома меня ждет Йохан в домашней одежде, что непривыч-

но для меня, обычно я его видела в джинсах, рубашке, а тут в шортах, голопузый, и Катька вяло сидящая на полу перед миниатюрным чайным низким столиком.

– Привет, – вяло встречает она меня, кивая головой и всем видом давая понять, что ей нездоровится.

Я понимаю, что меня не рады видеть тут, кроме самого Йохана. Он веселый скачет из кухни в комнату, накрывает этот крошечный столик, уставляя его пивом, сырами, чипсами, ну в общем всем, сопровождающим пивной вечер. Мы садимся наконец-то, открываем по банке пива, начинаем опять что-то обсуждать, перекуривая это дело на балконе с Йоханом (Катька не курит), а Катя продолжает сидеть в той позе, как и сидела несколько часов назад с недопитой 1 банкой пива, никак не принимая участия в разговоре.

– Да что с тобой?! – уже не вытерпев спрашиваю я ее.

– Мигрень... голова болит который день....

– Так таблетку выпей, у тебя нет что ли? Хочешь, дам?

– Не надо, я спать пойду. Смотри, – встает она, – как я похудела, – и вставая демонстративно снимает платье, оставаясь в одном нижнем белье... Это мне Йохан белье подарил. Он мне всегда его покупает и только он, я сама себе ни разу еще не купила.

– Дааа, только ты что-то зачастила в последнее время в Испанию на выходные мотаться со своей новой подружкой-шалавой! Больше денег я тебе на Испанию не дам! – нервно съязвил Йохан.

Тут я понимаю, что мне пора домой, назревает семейный конфликт.

– Ладно, детишки, – говорю я, – пора закругляться.

– Я тебе провожу! – говорит Йохан.

– Не надо, тут недалеко, да и по вашей Голландии можно одной и ночью спокойно гулять, не страшно, – прощаюсь я и отправляюсь к себе в отель.

Все 7 дней моей командировки Катька так и не встретилась со мной, за исключением того дня, когда я была у них дома. Уже в аэропорту, шляясь по дьюти-фри, я вдруг получаю звонок на телефон – звонит Катька.

– Мужа у меня вздумала увести?! – шипит в трубку Катька.

– Ты в своем уме, Кать? Во-первых, у меня свой есть, которого я безумно люблю, во-вторых, Йохан тебя безумно любит, дуру, в-третьих, он воооообще не в моем вкусе! – отвечаю я.

«Нууууууу дура, ну теперь понятно, почему она меня игнорировала все 7 дней и не хотела, чтобы я летела, но с чего? Когда я дала ей повод для ревности?» – сидела и думала я в аэропорту перед посадкой, и так и не находила ответа. Хм, когда она прилетала в Москву, она что-то не такси брала, а меня вызванивала, чтобы я ее встретила и потом отвезла на своей машине, а тут, сучка, мало того, что нос воротила всю дорогу, так еще и говном облила не за что напоследок! Юзала, когда удобно ей было, а как стала неудобна – пошла

вон, мол! «Ладно, – думала я, – зима придет – снега попросишь.» На этом я решила завязать с ней «дружбу».

Все это я сидела вспоминала на московской кухне под винцо, когда писала Йохану спустя много лет письмо. Он развелся с Катькой вскоре после моей командировки в Голландию. Точнее не он с ней, а она с ним – получила паспорт гражданки Голландии спустя 2 года замужества на голландце и свалила от него. Это и была ее цель. Теперь мне были понятны и ее вечные мигрени, и унылое лицо, и отсутствие рассказов вздох о счастливой семейной жизни – она терпела его все 2 года только ради того, чтобы стать гражданкой Голландии и никогда больше не возвращаться в ненавистную ей Россию. При жизни с Йоханом она ушла в загул с бразильским молодым кобельком. С ним же она надеялась и продолжить вместе жить, уйдя от Йохана, но просчиталась – кобельку она была интересна замужняя, а не замужняя – ну никак не нужна – это ж ее надо и содержать, а запросы у Катьки к тому времени возросли, пожив в Голландии 2 года на полном обеспечении Йохана. Он хоть и не богатый был – обычный менеджер среднего звена в транспортной компании, но как мог, в силу своих финансовых возможностей обеспечивал ее. Даже сверх меры:

Туфли ей итальянские за 300 евро подавай, – жаловался он мне, когда прилетал в Москву в командировку. – Колье ей купил из белого золота с 2 бриллиантами – все чем-то недовольна.

Дааааа, а ведь когда-то она не имела ничего, – сочувствовала я Йохану.

Я ж ее выгнал, ты знаешь? Пришла вечером из клуба домой с засосом на шее. Потом призналась, что любовник у нее уже как год, вот она и не спала со мной год, все большой мигренью прикидывалась, – сидел напротив за столиком в ресторане Москвы Йохан и плакал.

Мне тогда жалко его было по-человечески, но я не знала на тот момент всех подводных камней и бичевала Катьку в душе, называя ее продуманкой, шалавой и прочими гадкими словами.

– Ну ты попробуй, заведи еще с кем-нибудь роман, – пробовала утешить я Йохана.

– У меня уже был роман. С одной русской. Мы работали вместе как партнерские компании, она – в Питере, я – в Голландии. И я ей предложил провести отпуск вместе. Купил тур в Грецию на неделю. Она прилетела, пролежала всю неделю на пляже, игноря меня. А прилетев обратно в Питер, бросила меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.